

изъяты и изданы в конце без подведения вариантов по остальным спискам. М. О. Скрипиль считал предисловие и похвалу явлением вторичным; по мнению М. О. Скрипиля, первоначальная редакция их не содержала. Возможно, что предположение М. О. Скрипиля и является верным, но те списки, по которым он делает издание, имеют предисловие и похвалу и, видимо, принадлежат к той редакции, одной из признаков которой и являются предисловие и похвала.

Список собрания Московской Духовной академии, № 224 (второй вариант по В. Ф. Ржиге), М. О. Скрипиль издал отдельно, хотя и не дал ему определения как особого варианта. Он устанавливает близость в отдельных чтениях с определенной группой списков первого варианта, считая, что список с именем Еразма в отдельных чтениях далек от архетипных чтений; М. О. Скрипиль отклоняет вывод об авторстве Ермолая-Еразма.<sup>31</sup> Однако на основании только этого признака нельзя считать решенным вопрос об авторстве Ермолая-Еразма. Ведь В. Ф. Ржига связывал и первый вариант с Ермолаем-Еразмом. Кроме того, совпадения в отдельных чтениях не выявляют генеалогию списков в целом. В издании М. О. Скрипиля остались неясными не только взаимоотношения списка Московской духовной академии, № 224; со списками, близкими ему в отдельных чтениях, но и с основным текстом.

Таким образом, текст первой редакции М. О. Скрипилем издан в соответствии с его концепцией происхождения повести; это издание не обосновано текстологическими наблюдениями над списками повести, в нем не выяснены взаимоотношения списков, потому оно не отменяет наблюдений В. Ф. Ржиги.

Кроме того, не изучен состав сборников, в которых сохранилась повесть. Выявление состава сборников может помочь и в решении вопроса об авторстве Ермолая-Еразма. Ведь одним из аргументов в пользу мнения В. Ф. Ржиги является наличие произведений Ермолая-Еразма в Хлудовском сборнике. Если этот факт не является случайным, то подтверждение этому может обнаружиться и в других рукописях.

Выясняется необходимость вернуться к вопросу о двух вариантах первой редакции повести, проверить взаимоотношения их, заново издать эту редакцию без необоснованного отсечения от нее предисловия и похвалы. Текстологические доводы за или против авторства Ермолая-Еразма следует усилить.

Последующие редакции в текстологическом отношении исследовались только В. Ф. Ржигой. Появление второй редакции он отнес к XVII в., отметил ее отличие от первой и перечислил ее списки. Вторая редакция была издана один раз по единственному списку.<sup>32</sup> Эта редакция нуждается в текстологическом исследовании и научном издании.

К третьей редакции относится один список в рукописи ОЛДП, № CLV. В. Ф. Ржига дает подробную характеристику содержания редакции, настолько отличающейся от предыдущих редакций, что представляет собой новое произведение.<sup>33</sup> Текст повести этой редакции не опубликован.

Четвертая редакция является поздним этапом литературного развития повести, она сохранилась в единственном списке, который был опубликован В. Ф. Ржигой.<sup>34</sup>

<sup>31</sup> М. О. Скрипиль. Повесть о Петре и Февронии (тексты)..., стр. 224.

<sup>32</sup> Памятники старинной русской литературы, вып. 1, стр. 39—45.

<sup>33</sup> В. Ф. Ржига. Литературная деятельность Ермолая-Еразма, стр. 138—143.

<sup>34</sup> В. Ф. Ржига. Повесть о Петре и Февронии в русскокой литературе конца XVIII в. — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 429—436.